

В сентябре Салазар расхаживал по замку, довольный собой. Этелинда снова ждала ребенка, и брат Херу был из тех, кто считает, что это свидетельствует о его мужественности. Херу втайне недоумевал, как Салазару удалось подружиться с такими дамами, как Хельга и Ровена, учитывая его довольно магловские взгляды на место и обязанности женщин. Он также удивлялся, как его брат до сих пор сохранил свои зубы, учитывая, как часто он неизменно выводил кого-нибудь из себя в течение дня.

Хотя Салазар и так был не самым простым человеком, брак укрепил его в некоторых взглядах. И хотя было непонятно, почему он укрепил одни взгляды, а не другие, Геру и все остальные были прекрасно осведомлены о том, что Салазар все чаще и чаще требовал, чтобы в школу не принимали магглорожденных детей.

Он не уставал приводить примеры варварства, которым, как ему казалось, упивались маглы, и делился каждым сообщением о деятельности маглов в окрестностях Хогвартса, как будто это было венцом его аргументов. И всё же в Салазаре было так много достойных восхищения качеств: о его щедрости ходили легенды, широта его таланта поражала, а ум поражал воображение. Он не успел бы отмахнуться от одного из магглорожденных студентов, находящихся под их опекой, как тут же отвесил бы Ровене пощечину за шутку в свой адрес.

Геру знал, что в конце концов произойдет. Он просто не знал, как, почему и когда. Это неполное знание разъедало его изнутри и заставляло не обращать внимания на многие неприятности, которые Салазар приносил в их жизнь. Как бы там ни было, он знал, что будет очень скучать по человеку, который стал ему братом.

Но, судя по всему, это произойдет еще не скоро. Замок, казалось, сверкал, а обитатели его стен передвигались со спокойной уверенностью, свидетельствующей о благополучной и счастливой жизни.

Родители Риган прибыли в деревню одним прекрасным утром с повозкой, нагруженной их вещами, намереваясь поближе познакомиться с дочерью и новым зятем Геру. Все дружно взялись за строительство скромного домика на тихой, хотя и развивающейся улице, и долго засиживались за медовухой и яствами, разложенными на столах, стонавших от их тяжести, когда они завершили свой приветственный жест.

Несмотря на его нервозность, Риган была так явно довольна своей жизнью, что Геру решил, что ему не стоит беспокоиться о том, как его примут родители. Они были откровенно рады встрече с ним, и отец почти сразу же увел Каэдрина, чтобы рассказать ему обо всех делах их семьи.

Если бы не та часть его жизни, с которой Геру до сих пор не мог полностью смириться - та часть, которую мог облегчить ему только Праецино, - можно было бы сказать, что он - воплощение счастливого женатого человека. У него был сын, которого он любил, жена, которую он считал умным, остроумным собеседником и хорошим другом, дом и друзья, которых он откровенно обожал. И что удивительно, он прекрасно ладил с родителями Риган. Об этом знали только Геру, Риган и Праецино, но они никогда об этом не говорили.

В октябре, когда стало холодать и воздух приобрел хрустящую свежесть, жители Хогвартса стали замечать, что лестницы часто находятся не в том положении, в котором они были накануне или в предыдущий день. Поскольку никто не хотел бодрствовать по ночам, подглядывая за ними, к этому стали относиться со смехом, считая это странностью, причудой, а не чем-то вредным.

В середине месяца стали прибывать студенты, которые останавливались в деревне, чтобы отдохнуть перед тем, как отправиться в последний путь. Небольшими группами они пробирались в Большой зал, некоторые останавливались, чтобы оценить произошедшие изменения, а затем поворачивались к своим спутникам, чтобы предположить, что будет дальше.

Они неуверенно перемещались по залу, пока Хельга не взяла командование в свои руки, приказав им выстроиться в шеренги по годам обучения и успокоиться, чтобы можно было приступить к работе.

"В этом году, - начал Годрик, - как вы, наверное, уже догадались, произойдут некоторые изменения. Поскольку нас очень много, и мы ожидаем, что с годами нас станет еще больше, мы решили изменить подход к некоторым аспектам вашей и нашей собственной жизни".

Он обвел взглядом множество вздернутых лиц и продолжил. "Вас распределят по домам, от этого будет зависеть, где в замке вы будете жить, с кем сидеть за едой и так далее. Каждый из вас по очереди будет подходить и, назвав свой дом, направляться к соответствующему столу".

Бросив быстрый взгляд на своих товарищей-основателей, Годрик кивнул и указал на первую колонну детей. "Начнем с тебя".

Оглядываясь назад, можно сказать, что хорошо, что ученики пришли в этот день рано, хорошо отдохнувшие и накормленные, потому что потребовалось несколько часов, чтобы рассортировать всех детей, стоящих в зале. Геру, которому обычно нравились церемонии сортировки, с трудом подавлял зевок за зевотой и чувствовал, что его мозги вытекут из ушей, если ему придется слушать еще долго. Жаль только, размышлял он, что Сортировочная шляпа до сих пор не вдохновила себя на песню. Возможно, она была еще слишком молода, и ей не хватало скуки, чтобы найти способ развлечь себя.

Когда последний ученик прошел сортировку и занял свое место, Геру сел за высокий стол чуть прямее и постарался выглядеть бодрее. Годрик с благодарностью опустил в кресло и позволил Ровене занять место.

"Теперь, когда мы все расселись, я должна сделать несколько объявлений, прежде чем мы начнем есть, так что, пожалуйста, потерпите меня. Это не займет много времени", - сказала она.

"Слава богу, все закончилось", - сказал Годрик. "Еще немного, и мне пришлось бы избивать

себя до потери сознания, чтобы развеять скуку".

Геру бросила на него быстрый взгляд, подавила смех, подтолкнула Годрика к вертикальному положению, а затем повернулась к студентам с совершенно спокойным лицом.

Ровена рассказала о том, что количество профессоров увеличилось, и быстро представила каждого из них, какой предмет он будет преподавать. Уже через несколько минут все с жадностью поглощали тарелки с едой, а в зале царило настроение облегченной благодарности.

Когда студенты были так же сыты, как и столы, а профессора вполне готовы были удалиться на этот последний вечер без детей, четверо основателей встали. Каждый направился к столу, который возглавлял, и предложил детям следовать за ним в их новые комнаты.

Именно в этот момент Геру понял, что даже не зарегистрировал, в какой дом был распределен Каэдрин.

Ноябрь принес с собой еще одно изменение в школу. Раньше никто никогда не мог застать лестницы в движении, хотя следы их деятельности были видны регулярно. Теперь же время от времени можно было слышать, как ученики хохочут над грохочущими звуками лестницы, поворачивающейся от одной площадки к другой, что нередко задерживало детей в их попытках ориентироваться в замке.

После первых нескольких раз, когда взрослые сбегались со всех сторон на звук, который, по их мнению, был связан с опасностью для ребенка, они перестали разбегаться, как испуганные кролики, каждый раз, когда это происходило.

К этой новой стороне жизни замка только-только начали привыкать, когда обычные портреты, расставленные в разных местах для придания цвета или смягчения каменных стен, стали вести себя так же, как и их волшебные собратья.

Можно было увидеть застенчивую пастушку, выглядывающую из стада, или крепкого юношу, размахивающего мечом, чтобы возбудить любопытство проходящих мимо девушек. Геру предположил вместе с Риган, что, возможно, с ростом уровня доступной магии и с каждым заклинанием, выпускающим энергию в воздух, оживает и сам замок.

На некоторые из его теорий она смотрела странно, но, возможно, это было просто потому, что она, как и Этелинда, сейчас ожидала ребенка. Геру был озадачен теми изменениями, которые он наблюдал в жене Салазара в те редкие моменты, когда проводил с ней время, и втайне размышлял, не станет ли его собственная жена практически другим человеком в течение ближайших месяцев.

С другой стороны, когда Риган с улыбкой сдержанной гордости сообщила ему, что у нее есть ребенок, он испытал глубокую волну облегчения от того, что может на время забыть об этой части своей жизни, как о плохо сидящем костюме, засунутом в темные глубины редко

используемого шкафа. Благодаря этому он смог проявить нежную заботу о ее здоровье и потребностях, даже если не был уверен, что готов к конечным результатам.

<http://tl.rulate.ru/book/93837/3146181>